

Тайный ход был настолько «чистым», что явно кто-то его убирал. После их осмотра, хотя были сделаны некоторые приготовления, они были настолько грубыми, что следы вели прямо во двор Бай Чжэнцина. Первый принц был близок с третьим принцем, поэтому знание о тайном ходе семьи Чан было вполне логичным.

— Ладно. Всё-таки лучше не быть чиновником, зачем простые вещи усложнять? Думаешь, я слишком глуп? — Линь Дань почувствовал, что голова разболелась после всего этого утра, и просто упал на пол, обняв Муфту.

На полу лежал толстый ковёр, купленный у иностранного купца, и он был не из дешёвых. Однако Линь Дань зарабатывал достаточно, чтобы не обращать на это внимания. Он даже подарил ковры нескольким членам семьи Линь и Ху, а также Бай Чжэнцину и главе академии. Он скупил все ковры у того купца, чем очень его обрадовал.

Ху Чэ не видел, в чём его Даньдань был не умен. В его глазах Даньдань был идеален, даже в таком ленивом виде, что вызывало у него тёплые чувства. Он лег рядом:

— Когда мы поженимся, все внешние дела я возьму на себя, а наш Даньдань будет дома затворником-мудрецом.

Линь Дань не оценил этого, обнял Муфту и толкнул Ху Чэ лапой кролика:

— Я никакой не затворник! Я хочу заработать кучу денег.

Ху Чэ оттолкнул лапу:

— Ещё будешь дрыгаться — зарежу и съем!

Муфта вырвалась из объятий Линь Даня, прыгнула на живот Ху Чэ и тут же убежала.

Ху Чэ скривился:

— Жиряка!

Их предположения подтвердились через несколько дней.

Первый принц получил титул князя Вэй и владение в области Вэй с тремя тысячами домохозяйств. Вскоре он отправился в свои земли.

Тем временем ситуация с бедствием на Северных землях перестала быть скрытой. Вместе с прибытием императорского посланника, положение в трёх северных областях стало ясным, как и высокие курганы, возведённые там.

Посланник Фан Синь, выходец из семьи опального чиновника, начал службу в армии и дослужился до звания тысяцкого благодаря боевым заслугам. Позже, за заслуги перед императором, он был переведён в личную охрану. На протяжении многих лет он был орудием в руках императора, и его поездка на Северные земли показала, что это орудие всё ещё остро.

Однако империи нужен был такой быстрый меч. Бедствие на Северных землях было настолько масштабным, что местные чиновники, чтобы скрыть свои провалы, просто перекрыли пути для беженцев. Однако у них не было эффективных мер для смягчения последствий и помощи пострадавшим, и в итоге они пошли на позорный шаг — убивали беженцев.

В своём докладе Фан Синь написал, что из жителей Северных земель, пострадавших от

бедствия, погибло две-три десятых; от жестокости властей — пять-шесть десятых; выжило лишь одна-две десятых.

Его отряд сопровождала элитная императорская гвардия, и они шли, помогая пострадавшим и казня виновных. Все причастные к жестокостям были обезглавлены, а их головы сложены в курганы.

Северные земли были залиты кровью, девять из десяти домов опустели; чиновники, как военные, так и гражданские, были почти полностью уничтожены.

Хотя это была трагедия, для некоторых это стало большим шансом.

Например, первый принц, теперь князь Вэй, отправился в свои владения в область Вэй, и его поступок был высоко оценён. Даже то, что он взял с собой явно неадекватного третьего принца, не вызвало никаких замечаний.

Приход и уход принцев мало касались чиновников. Однако теперь Северные земли привлекли внимание всего двора.

Хотя Северные земли были менее богаты, чем большинство южных регионов, три губернатора Северных земель были не просто мелкими чиновниками! Эти вакантные должности привлекали множество жаждущих глаз.

Но важность Северных земель для Великой Шан была очевидна, и в нынешней ситуации не каждый мог туда отправиться. Если бы на эти должности назначили некомпетентных чиновников, это только усугубило бы положение. А способных чиновников было ограниченное количество, и если их перевести, то где-то останутся пустующие должности.

Министерство чинов, отвечающее за оценку и перемещение чиновников, было загружено работой. Дедушка Линь несколько дней не мог вернуться домой. Слуги по очереди приносили ему вещи и ухаживали за ним, но он всё равно заметно похудел.

Старик, который и так был худым, за несколько дней стал похож на высохшую ветку.

Ху Гаоминь тоже не отставал. Однако он был моложе, и хотя похудел и глаза у него были темными от усталости, он выглядел лучше, чем дедушка Линь.

Линь Дань и Ху Чэ не могли помочь, но старались собрать как можно больше информации и через чайные лавки по всей Великой Шан оказывать помощь беженцам.

Даосская и буддийская секты также приложили все усилия для помощи.

Религия, по сути, была делом конкуренции. В Великой Шан даосизм был государственной религией, существовавшей веками; буддизм, хотя и был привнесён извне, также проповедовал добро. Однако эти две секты неизбежно враждовали.

Ранее даосы из-за скандала с алхимией, хотя и не пострадали серьёзно, но потеряли влияние, и более года действовали осторожно. Разве вы не видели, как главный даос добровольно ушёл в отставку?

Однако упадок даосизма не принёс буддизму процветания. Буддизм оставался таким же невзрачным.

Теперь, когда случилось бедствие, настало время для религии проявить себя. Даосы и буддисты почти одновременно начали действовать.

Конечно, даосы уже сделали несколько шагов заранее. Информация о бедствии на Северных землях поступила от даосов Линь Хэсун.

В Срединной земле даосизм существовал гораздо дольше, чем Великая Шан. Даосские храмы были распространены по всей стране. Беженцы, отправленные в Учжоу, были реальными, но новости о бедствии на Северных землях пришли гораздо раньше. Иначе как только что разбогатевший Учжоу смог бы так быстро подготовить столько провизии и припасов?

Теперь буддисты только начали собирать пожертвования, а даосы уже привезли лекарства на Северные земли.

Даосские храмы редко были большими. Монахов в них было немного. Теперь, когда алхимия была запрещена, монахов, остававшихся в храмах, стало ещё меньше. Но, как ни странно, многие из этих алхимиков знали немного о медицине. На этот раз, по приказу даосов, они все вооружились и готовы были помочь Северным землям.

Когда к Линь Даню пришёл монах за пожертвованием, он тоже пожертвовал немного денег. В прошлой жизни на Северных землях тоже было бедствие, и буддисты воспользовались этим, чтобы совершить «великое дело», благодаря которому они укрепились на Севере. Даосы тогда не восприняли их всерьёз, и когда разразился скандал с алхимией, они потерпели поражение. Многие даосы действительно ушли в горы.

Но в этой жизни даосы, кажется, более амбициозны? Линь Дань погладил подбородок, наблюдая за тремя учениками в доме.

Ху Чэ в следующем году собирался сдавать экзамен на звание цзюйжэня, и из-за различных поездок и встреч с Линь Ин он уже потерял много времени. Теперь он окончательно сосредоточился на учёбе:

— Жди, пока твой муж вернётся первым лауреатом.

Линь Ин готовился к экзамену на звание сюэя и повторял последние темы:

— Сдам-то я точно сдам, но вот на первое место рассчитывать не смею.

Линь Хэчэн всё ещё боролся с экзаменом на звание туншэна:

— Тьфу, не верю, что не сдам даже на туншэна!

Линь Дань, не имея экзаменационного давления, спокойно наблюдал за ними и даже помогал своему отцу в учёбе:

— Папа, ты неправильно понял это предложение.

— Да, нужно так.

— Ты немного продвинулся.

Закончив с уроками, Линь Дань задумался о другом:

— Папа, завтра приведёшь брата и сестру поиграть, ладно?

— Нельзя! — Линь Хэчэн резко отказал. — Мама следит.

— А маму возьми вместе с собой! — Почему ему, как сыну, было так трудно увидеть свою мать?

Кумир Муфты

[Муфта (*/**)]: Я тоже хочу быть суровым чиновником.

[Ху Чэ (□□) ~→]: Почему?

[Муфта (□▽□)]: Ворваться в огород и убить все овощи, которые мне не нравятся!

[Ху Чэ (□_□)]: И что потом?

[Муфта ℒ(*°▽°*)^ℓ]: А потом сложить убитые овощи в кучу!

<http://bllate.org/book/17701/1652750>